

Ю.Е. Пудовочкин
доктор юридических наук

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ

Yu. E. Pudovochkin
Doctor of Law

CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE TECHNOLOGIES OF REHABILITATION JUSTICE

The paper argues that the establishment of social justice, due to the deep and multilateral character of this process and the objective limitations of the criminal law methods of its implementation, cannot be the goal of the criminal penalty itself, but rather characterizes the goals of criminal law and criminal justice as a whole. In addition to this, the author analyses different views on the issue of establishment of justice as well as answers the question of how adequate the Criminal Code of Russia today is to the task of rehabilitating the rights and satisfying the needs of the victim and the criminal and what the reserves for its improvement in this sphere are.

Важнейшим в системе принципов уголовного права России является принцип справедливости. Если сравнивать иерархию принципов уголовного права с пирамидой, то именно он стоит на ее вершине¹. Содержание данного принципа детально проанализировано в уголовно-правовой литературе. Не преследуя цель дать его полный анализ, отметим, что в качестве одного из предписаний справедливости в уголовном праве выступает требование неотвратимости ответственности². Обязательное реагирование на преступление является неперенным условием восстановления нарушенной преступным деянием социальной справедливости.

В отечественной науке о восстановлении справедливости уголовным законом речь идет преимущественно в рамках рассуждений о целях уголовного наказания. Констатируется, что восстановление социальной справедливости как цель наказания состоит в ликвидации в общественных отношениях возникшей несправедливости в результате совершения преступлений. «Обществу и его гражданам демонстрируется, что деформированная преступлениями система ценностей

и отношений восстановлена, тем самым в общественном сознании формируется уверенность в защищенности жизни граждан и возможности прогнозировать свое будущее»³.

Нам же представляется, что восстановление социальной справедливости, ввиду неперенной глубины и многоаспектности этого процесса и объективной ограниченности уголовно-правовых средств в его реализации, не может быть целью собственно уголовного наказания, оно в большей степени характеризует в целом задачи уголовного права и уголовного правосудия. Восстановление справедливости не всегда требует назначения и исполнения наказания, порой для этого достаточно назначения иных уголовно-правовых мер либо освобождения виновных от уголовной ответственности или наказания. Восстановлению справедливости способствует раскрытие преступлений, своевременное изобличение виновных и привлечение их к уголовной ответственности, возмещение вреда потерпевшему от преступления, такая организация исправительного воздействия на преступника, которая исключает возможность вторичных преступлений и т. д.

Возможно, учитывая этот факт, Л.К. Савюк пишет, что восстановление социальной справедливости (как цель уголовного наказания) предполагает «полное и адекватное

¹ См.: Похмелкин В.В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск, 1990. С. 24.

² См. об этом: Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб., 2003. С. 132–133.

³ Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб., 2005. С. 127.

восстановление нарушенных преступлением интересов личности, общества, государства» и «минимализацию «преступности» осужденного путем его ресоциализации»⁴. В этой совершенно правильной, на наш взгляд, формулировке смущает только одно – признание указанного целью уголовного наказания, особенно учитывая, что наказание – есть мера государственного принуждения, в содержании которой полностью отсутствует восстановительный потенциал.

Таким образом, не только (и не столько) уголовное наказание, сколько в целом уголовное право стремится к восстановлению социальной справедливости. При рассмотрении понятия социальной справедливости следует различать социальную справедливость как некий идеал, к которому стремится общество и которого никогда не достигнет, и справедливость как некий существующий в каждый конкретный исторический момент порядок вещей, определяемый соотношением общественных сил и находящий выражение в существующих социальных и правовых нормах. Важно отметить, что уголовное право и уголовное правосудие не обсуждают вопросов о том, насколько действительно (объективно в идеале) справедлив тот порядок вещей, который оно стремится восстановить. Уголовное право, что бы сегодня ни говорили о его классовой природе, не столько моделирует идеальную справедливость, сколько закрепляет и восстанавливает социальный порядок, отвечающий интересам создающих это право социальных сил. Уголовное право стремится к восстановлению того (объективно несправедливого) порядка вещей, который был утвержден на момент совершения преступления и который, по большому счету, детерминировал сам факт совершения противоправного деяния. Таким образом, оно стремится к закреплению существующего status quo. В социально-криминологическом отношении это означает «движение по кругу»: мы восстанавливаем нарушенный преступлением порядок, который обладает свойством порождать преступление.

Подобная концепция уголовного права и правосудия сегодня активно критикуется. Начало этой критике положено в известной

работе основателя доктрины восстановительного правосудия Х. Зера. В поисках альтернативной (усовершенствованной) модели организации правосудия, он обращается к модели библейского правосудия и библейского понимания справедливости. «Библейская справедливость призвана делать жизнь лучше, она не предназначена для поддержания status quo. Напротив, в ее цели входит расшатывание status quo, совершенствование, развитие»⁵. Иными словами, библейское правосудие призвано восстанавливать не нарушенную преступлением справедливость, а стремиться к достижению идеала социальной справедливости, минимизирующего или исключающего саму возможность совершения преступлений. Такой взгляд на проблему восстановления справедливости коренным образом меняет устоявшиеся представления об основных принципах организации правосудия. Вместо модели пассивного, «с закрытыми глазами», закрепляющего существующее status quo правосудия, ориентированного на установление виновности и определение меры наказания-страдания для преступника, перед нами открывается модель активного, одновременно беспристрастного и пристрастного правосудия, ориентированного на достижение справедливости, основанной на потребностях вовлеченных в уголовно-правовой конфликт людей, посредством применения преимущественно восстановительных процедур.

Восстановительные процедуры, или реститутивная парадигма воздействия на преступность, не ограничивается, как полагают некоторые исследователи, только восстановлением нарушенных прав потерпевшего⁶. Реституция есть восстановление, а точнее, стремление к достижению социальной справедливости посредством реализации специальных процедур, направленных на удовлетворение потребностей преступника и его жертвы. Детальный анализ этих потребностей, который дается в той же работе Х. Зера, приводит к пониманию того, что минимизация

⁵ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / Пер. с англ. М., 2002. С. 164.

⁶ См.: Шестаков Д.А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2006. С. 242.

⁴ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997. С. 413.

ция социальных последствий преступлений может идти в направлении: 1) восстановления экономического и социально-психологического статуса потерпевшего; 2) социально-психологической реабилитации и социальной реинтеграции преступника.

В связи с изложенным возникает вопрос, насколько Уголовный кодекс РФ адекватен сегодня задаче восстановления прав и удовлетворения потребностей потерпевшего и преступника и каковы резервы его совершенствования в этой части. В данной статье мы ограничимся исследованием вопроса о компенсации вреда потерпевшему от преступления.

Конституция РФ в ст. 52 установила, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Это конституционное предписание наполняется соответствующим содержанием в отраслевом законодательстве.

Большой шаг в направлении защиты интересов потерпевшего и компенсации ему вреда сделан в связи с принятием в 2004 г. Федерального закона № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Статья 15 Закона детально регламентирует основания и виды компенсации, именуя ее «мерами социальной поддержки». Компенсация в случае гибели или причинения вреда здоровью выплачивается за счет средств федерального бюджета; имущественный ущерб подлежит возмещению за счет средств федерального бюджета и иных финансовых источников, предусмотренных законодательством, с последующим взысканием этих средств с лица, виновного в причинении имущественного ущерба.

При всей безусловной важности данного Закона, следует отметить, что к собственно реститутивным процедурам он не имеет отношения. Согласно ст. 17 документа основаниями применения мер социальной поддержки являются гибель (смерть) защищаемого лица, причинение ему телесного повреждения или иного вреда его здоровью лишь в связи с его участием в уголовном судопроизводстве. Речь не идет о компенсации вреда от любого преступления. Государство берет на себя обязанность по возмещению

вреда только от «второго» преступления, совершенного в связи с участием потерпевшего в уголовном судопроизводстве по делу о «первом» преступлении. Соответственно вред, причиненный потерпевшему от преступления, совершенного не в связи с его участием в уголовном судопроизводстве, на основании рассматриваемого Закона не подлежит компенсации. При таком положении дел заложенный в Законе механизм является восстановительным лишь отчасти. Закон компенсирует вред жизни, здоровью и имущественный ущерб в большей степени не от самого преступления, а от неспособности государства обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства.

Поиск механизмов возмещения вреда потерпевшему продолжим в УК РФ. Несмотря на декларируемую цель восстановления социальной справедливости ни один из видов наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, не обладает восстановительным потенциалом в части удовлетворения интересов потерпевшего. Вместе с тем необходимо заметить, что опыт законодательного учета имущественных интересов потерпевшего при конструировании уголовных наказаний имеется в уголовных кодексах некоторых зарубежных стран. Так, УК Киргизии допускает применение к виновному лицу такого вида наказания, как «тройной айып» (ст. 45, 78), представляющий собой денежное взыскание в трехкратном размере причиненного ущерба в денежном или натуральном выражении, применяемое к лицам, впервые совершившим умышленное преступление, из которого 1/3 взыскания обращается в доход государства, 2/3 – предназначены для потерпевшего.

Возможность использования при конструировании системы уголовных наказаний компенсаторного механизма уголовного права активно обсуждается в уголовно-правовой литературе. В частности, М.Т. Тащилин обосновал концепцию согласительного наказания как частно-публичной меры уголовной ответственности, применяемой судом к лицу, совершившему преступление небольшой или средней тяжести, на основе примирительного соглашения этого лица и потерпевшего. Видами согласительных наказаний автор предлагает считать: обязательства по возмещению причиненного имущественного

ущерба, компенсации морального вреда или устранению иных вредных последствий преступления⁷. И.В. Дворянсков вводит понятие наказаний «возмездительного характера», понимая под ними такие меры государственного принуждения, которые воздействуют на виновного посредством лишения его определенных материальных благ и направлены на формирование как в общественном мнении, так и в сознании виновного убеждения в адекватности ответственности и компенсации ущерба, причиненного в результате преступления. Видами таких наказаний исследователь признает штраф, исправительные работы, ограничение по военной службе, конфискацию имущества. Однако для того, чтобы использовать заложенный в этих наказаниях компенсаторный механизм, И.В. Дворянсков предлагает дополнить УК РФ статьей следующего содержания: «Денежные средства и другие материальные блага, полученные в ходе исполнения наказания и иной принудительной меры в отношении осужденного, должны направляться на возмещение ущерба потерпевшему в размере не менее одной трети от общей стоимости. Конкретный размер возмещения определяется по взаимному согласию осужденного и потерпевшего и закрепляется в судебном приговоре. При невозможности достижения такого соглашения размер возмещения устанавливается судом»⁸.

Изложенные предложения по совершенствованию УК РФ заслуживают внимания и обсуждения. Однако представляется, что прежде чем их реализовывать следует проанализировать имеющиеся в нем возможности компенсации причиненного потерпевшему вреда. УК РФ предусматривает различные варианты компенсации вреда потерпевшему от преступления, ставя возможность их применения в зависимость от категории совершенного преступления и избираемой правоприменителем формы реализации уголовной ответственности. В частности:

1) при совершении впервые преступления небольшой или средней тяжести винов-

ный может быть освобожден от уголовной ответственности, если примирился с потерпевшим и загладил причиненный потерпевшему вред (ст. 76 УК РФ). Возмещение или иное заглаживание вреда является одним из условий освобождения от ответственности за аналогичные преступления и на основании ст. 75 УК РФ в связи с деятельным раскаянием;

2) независимо от категории совершаемого преступления возмещение вреда потерпевшему в совокупности с явкой с повинной, активным способствованием раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления, служит основанием для снижения максимально возможного срока уголовного наказания. Его максимальный предел не может превышать в данном случае трех четвертей максимально срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего кодекса (ст. 62 УК РФ);

3) независимо от категории совершенного преступления, суд может применить к виновному условное осуждение. При этом, поскольку перечень возможных требований к поведению осужденного в период испытательного срока законодателем не ограничивается (ч. 5 ст. 73 УК РФ), нет препятствий к тому, чтобы в качестве такого требования суд выдвигал обязанность загладить, возместить причиненный потерпевшему ущерб;

4) закон предусматривает возможность условно-досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ). При этом, как и в случае с условным осуждением, допускает возложение на досрочно освобожденного неограниченного круга обязанностей, в ряду которых вполне может значиться обязанность возмещения ущерба потерпевшему;

5) возмещение вреда потерпевшему может быть применено в качестве принудительной меры воспитательного воздействия к несовершеннолетнему в порядке освобождения его от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ) или от уголовного наказания (ст. 92 УК РФ);

6) возмещение ущерба потерпевшему может рассматриваться в качестве меры уголовно-правового характера, применяемой на

⁷ Тащилин М.Т. Назначение наказания судом с участием присяжных заседателей по уголовному праву Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 23–26.

⁸ Дворянсков И.В. Эффективность альтернативных наказаний. М., 2005. С. 67, 74.

основании норм главы 15-1 УК РФ. Согласно ст. 104-3 УК РФ из стоимости конфискуемого у виновного имущества возмещается ущерб, причиненный законному владельцу, а оставшаяся часть обращается в доход государства. Под «законным владельцем» в данной норме можно понимать, на наш взгляд, не только лицо, которое приобрело имущество, добытое преступным путем, не зная об источниках его происхождения, но и собственно потерпевшего от преступления (например, потерпевшего от деяний, предусмотренных ст. 146 УК РФ).

Таким образом, есть основания утверждать, что возмещение ущерба потерпевшему от преступления в Уголовном кодексе РФ всегда выступает:

1) как добровольная мера со стороны виновного (в этом случае оно дает основание либо для освобождения от ответственности в случае совершения преступлений небольшой или средней тяжести впервые, либо для смягчения наказания независимо от категории совершенного преступления);

2) как возможная мера, назначаемая судом несовершеннолетним при освобождении от ответственности за преступления небольшой или средней тяжести;

3) как возможная мера, назначаемая судом при освобождении от отбывания наказания или условном осуждении независимо от категории совершенного преступления;

4) как обязательная мера в случае принятия решения судом о конфискации имущества в случае строго определенных преступлений (при этом остаются открытыми вопросы об обязательности применения самой конфискации имущества и обоснованности перечня преступлений, по которым допускается применение конфискации).

Анализ показывает, что возмещение вреда потерпевшему не является в УК РФ обязанностью виновного лица или обязанностью государства. Такая ситуация не может, на наш взгляд, не вызывать нареканий. Права потерпевших (особенно в части возмещения ущерба) в российском уголовном праве представлены явно недостаточно, в отличие от законодательства ряда зарубежных государств. Так, § 1106 УК Штата Пенсильва-

ния (США) определяет: «(а) Если при осуждении за любое преступление имущество было похищено, переделано или иным образом незаконно получено либо его ценность значительно снизилась в результате преступления либо если потерпевшему был причинен личный вред, последовавший в результате преступления, преступнику может быть назначена реституция в дополнение к наказанию, предписанному законом».

Аналогичным образом ст. 36 f УК Голландии установила, что «если лицо осуждено за уголовное правонарушение, то судья в судебном решении может наложить на него обязательство выплатить государству сумму денег в пользу жертвы. Государство должно передать эту сумму жертве без промедления».

В Уголовном законе Испании регулированию вопросов возмещения вреда потерпевшему посвящена отдельная глава (ст. 116-122), где наряду с установлением гражданской ответственности лиц, подлежащих уголовной ответственности за совершение преступления или проступка, в случае причинения вреда определено общее правило, согласно которому «тот, кто воспользовался последствиями преступления или проступка, обязан возместить вред, причиненный его действиями».

Представляется, что внедрение в отечественное уголовное законодательство норм о правах потерпевших от преступления, являясь отражением частных начал в уголовном праве, будет способствовать дальнейшей гуманизации Уголовного кодекса, утверждению концепции восстановительного правосудия и укреплению законности. Полагаем, что назрела острая потребность закрепить в УК РФ не только понятие потерпевшего от преступления, но и его право требовать от лица, совершившего преступление, и от государства компенсации причиненного преступлением физического, материального, морального вреда либо нарушенных законных прав и интересов. Такой шаг послужит «толчком» к совершенствованию механизмов подобной компенсации, часть которых уже заложена в действующем уголовном законодательстве.